

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 2035-2047
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.2035

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Quality of Church Allotments in Parishes of Siberian Dioceses at the beginning of the 20th century

Dmitry N. Belyanin ^{a, *}, Viktor N. Razgon ^b, Anton V. Razgon ^c

^aT.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation

^bAltai State University, Barnaul, Russian Federation

^cFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the quality of church-owned lands in the parishes of the Yenisei, Omsk, Tobolsk, and Tomsk dioceses in the early 20th century. Depending on their quality, church lands were divided into several groups. It was found that, of the total number of plots, those of good and average quality accounted for more than two-thirds. So, most of the parish clergy in the dioceses we're looking at could potentially use the parish's arable and haymaking land as a source of income. However, on average, approximately one-quarter of the land allocated to churches was of poor quality. These included areas with lands unsuitable for plowing and haymaking (rocky, swampy, saline, etc.), as well as areas whose exploitation was difficult or impossible for various reasons. There were frequent situations when parish clergy were assigned land that had been completely depleted by years of exploitation or field plots that were completely overgrown with taiga forest. There were many cases when arable or haymaking plots for clerics were allocated at a considerable distance from settlements, which made their exploitation unprofitable. Some church lands even had two or more defects. It was practically impossible to use unsuitable and poor church lands for economic purposes, so every fourth clergyman in the dioceses under consideration was unable to use farmland to secure his livelihood.

Keywords: Russian Orthodox Church, church lands, quality of parish lands, material support for parish clergy, Siberian peasantry, Siberia, Siberian dioceses, Siberian parishes.

1. Введение

В Российской империи Русская Православная церковь (РПЦ) занимала важнейшее место. На протяжении веков она не только была институтом, обеспечивавшим сохранение основ русской цивилизации, но и выполняла многочисленные государственные и общественные функции: занималась обучением и просвещением детей в школах, осуществляла борьбу с общественными пороками, проводила сбор средств для населения, пострадавшего от неурожая, воспитывала в народе чувство патриотизма и любви к Отечеству, обеспечивая устойчивость российской государственности. Помимо этого, РПЦ играла огромную социально значимую роль в повседневной жизни православного населения страны, а в сибирских епархиях в начале XX в. православные священнослужители ещё должны были противостоять распространению расколо-сектантства и удовлетворять духовно-нравственные потребности переселенцев, массово прибывавших из Европейской России. Все перечисленные задачи фактически ложились на плечи приходского духовенства, самого низового звена в структуре РПЦ.

Священник был не только пастырем, учителем и проповедником, но в Синодальный период фактически ещё и чиновником, так как церковь превратилась в структуру, подчинявшуюся

* Corresponding author

E-mail addresses: bdn73@list.ru (D.N. Belyanin)

регламентам и циркулярам. Священник-настоятель церкви должен был выполнять предписанный ему объём работы по «письмоводству»: заполнению и хранению делопроизводственной документации, к которой относились исповедные росписи, метрические книги и т. п. Но, в отличие от «настоящих» чиновников, священники отнюдь не во всех приходах получали жалование. Государство не могло за свой счёт полностью обеспечить материальное благосостояние приходского духовенства, назначив каждому священнику и церковнослужителю должностной оклад. Поэтому во второй половине XIX – начале XX в. Российское государство неоднократно предпринимало попытки предоставить приходскому духовенству такие источники дохода, которые бы не ложились дополнительным бременем на бюджет страны. Одним из таких источников было наделение церквей земельными наделами. Этот вопрос решался достаточно успешно, и к началу 1917 г. в сибирских епархиях подавляющее большинство приходов было обеспечено земельными наделами (Belyanin et al., 2024: 1652-1653). Однако доход приходского духовенства зависел не только от количества отведённой земли, но и от её пригодности к хозяйственной деятельности. В нашей статье исследуется вопрос о качестве причтовых земельных наделов в сибирских епархиях в начале XX в.

2. Материалы и методы

Статья подготовлена на основе опубликованных и архивных источников.

1) Основным видом архивных документов стали клировые ведомости, которые были извлечены из фондов № 202, № 674 и № 819 Государственного архива Красноярского края (ГАКК) (Красноярск, Российская Федерация); фонда № 170 Государственного архива Томской области (ГАТО) (Томск, Российская Федерация); фонда № И-156 Государственного архива в г. Тобольске (ГАТ) (Тобольск, Российская Федерация). В качестве дополнительного источника по церковному землевладению были использованы документы фонда Д-57 Государственного архива Кемеровской области (ГАКО) (г. Кемерово, Российская Федерация).

2) Опубликованные источники по церковному землевладению представлены справочными изданиями по Енисейской (Краткое описание..., 1916) и Омской епархиям (Справочная книга..., 1914).

В процессе подготовки статьи нами использовался комплекс специально-исторических и общенаучных методов. Содержащаяся в источниках информация о качестве церковно-приходских земельных наделов была извлечена при помощи методов количественного и качественного контент-анализа. Метод количественного контент-анализа позволил выявить и подвергнуть статистической обработке данные о полевых наделах церковных земель и степени их пригодности для хозяйственной деятельности. Метод качественного контент-анализа был использован для интерпретации и смыслового анализа данных клировых ведомостей. Это позволило на основе качественных характеристик выделить несколько групп земельных наделов. Также для обобщения данных о качестве церковных наделов был использован историко-типологический метод. Использование методов количественного и качественного контент-анализа и историко-типологического метода позволило представить в виде сводных таблиц извлечённые из источников данные: в зависимости от степени пригодности причтовые участки были разбиты на 5 групп, по каждой из которых были подсчитаны абсолютные и относительные статистические показатели.

Для сопоставления данных по качеству церковных наделов в разных епархиях Сибири нами был использован сравнительно-исторический метод. Этот метод позволил выявить региональную специфику в вопросе качества причтовых земельных наделов в каждой из рассматриваемых нами епархий Сибири. Также сравнительно-исторический метод был использован для сопоставления и уточнения данных клировых ведомостей разных лет по одним приходам. Это позволило получить более точные и объективные данные о качестве полевых наделов во многих сибирских приходах.

3. Обсуждение

Вопрос о земельном обеспечении приходского духовенства неоднократно рассматривался историками, но в основном объектом исследования являлись размеры церковно-причтовых наделов, а не их качество. Так, современные историки А.М. Адаменко (Адаменко, 2004: 66-68) и Т.Г. Леонтьева (Леонтьева, 2002: 25-26), изучая проблему земельного обеспечения причтов, сместили акцент исследования на размер причтовых участков, оставив без внимания вопрос о степени их пригодности для хозяйственной деятельности.

Специальных работ, посвящённых качеству церковно-причтовых земель, очень немного. Из трудов, опубликованных в дореволюционный период, нужно упомянуть исследование П.В. Знаменского. Он достаточно пространно исследовал историю наделения приходского духовенства земельными наделами с XVII в. Как и большинство исследователей, он считал, что удовлетворённость духовенства зависела от количества церковных земельных наделов, но проблема качества последних, хотя и в кратком виде, им тоже была затронута. Так, П.В. Знаменский отметил, что во второй половине XVIII в. церкви могли получать наделы «в самой от церквей отдалённости и в таких местах, где они худого качества»; а на рубеже XVIII–XIX вв. в украинских епархиях взамен прежних наделов клирики получили участки «похуже и в неудобных местах» (Знаменский, 1873: 749, 773-776, 795).

Следует также отметить работу Н.А. Любинецкого «Землевладение церквей и монастырей Российской империи» в двух частях. Используя материалы Св. Синода и Центрального статистического управления, автор привёл данные по удобным и неудобным землям в составе церковных наделов отдельно по каждой губернии на 1890 г. Недостаток его работы в том, что автор ограничился лишь составлением таблиц с цифровыми показателями, которые никак не прокомментировал и не проанализировал (Любинецкий, 1900b). Очевидный плюс труда Н.А. Любинецкого в том, что он, не ограничиваясь территориальными рамками Европейской России, привёл статистические данные о церковном землевладении по сибирским епархиям. По его данным, на 1890 г. в Енисейской, Тобольской и Томской епархиях при церквях насчитывалось 76233 дес. всей земли, из которых 3049 дес. (около 4 % - Подсч. авт.) были неудобными (Любинецкий, 1900a: 8). О наличии неудобных земель в составе церковных наделов в епархиях Азиатской России упомянул протопресвитер Г.И. Шавельский. Свой труд он опубликовал после революции, находясь в эмиграции, в качестве источника, очевидно, использовал те же материалы, что и Н.А. Любинецкий, так как привёл практически те же цифровые данные (Шавельский, 2005: 29).

В трудах отечественных исследователей 1950–1980-х гг. вопрос о качестве церковных земель поднимался редко. Можно лишь отметить работу Л.И. Емелях, которая высказала мнение, что церковно-причтовые земли нарезались духовенству на лучших участках (Емелях, 1965: 9).

Из современных исследований следует остановиться на работе С.В. Першина и Т.В. Шитовой, которые исследовали вопрос о качестве церковных наделов в контексте изучения вопроса о доходности церковных земель. В качестве источника авторы использовали клировые ведомости по Ардатовскому уезду Симбирской епархии, обработка которых позволила дифференцировать качество церковных участков: среди пахотных угодий в составе церковных наделов 10,2 % относились к группе «хороших», 73 % – «средних» и 16,7 % – «неплодородных». Также авторы отметили, что степень плодородности земель внутри причтового надела могла существенно различаться, так как надел для духовенства мог отводиться в нескольких местах – в одном месте земля могла быть плодородной, в других – глинистой (Першин, Шитова, 2021: 52).

Затронул вопрос качества церковных земель историк С.А. Иконников. Исследуя проблему материального достатка духовенства Воронежской епархии во второй половине XIX – начале XX в., он изучил размер доходов приходского духовенства «от земли» и рассмотрел вопрос о качестве церковно-причтовых наделов. В его монографии не только приведены статистические данные по удобным и неудобным церковным землям Воронежской епархии на 1887 г., но и конкретные примеры жалоб священно-церковнослужителей на низкое качество наделов, дававших очень скудный урожай (Иконников, 2014: 92, 95).

Коротко упоминают о неудобных землях в составе церковных наделов Н.А. Козлов (Козлов, 2024: 183), С.В. Римский (Римский, 1999: 113), В.А. Федоров (Федоров, 2003: 41). Правда, в их трудах практически отсутствуют статистические данные по удобным и неудобным землям; также их исследования ограничены рамками епархий Европейской России, церковные наделы в сибирских епархиях они не рассматривают.

Одними из немногих исследователей, которые затронули вопрос о качестве церковных земель в Сибири, являются красноярские историки А.П. Дворецкая, А.А. Терскова и Н.Л. Хаит (Дворецкая и др., 2018: 197). К сожалению, в их работе сюжет о качестве церковных земель большого развития не получил – они лишь констатировали факт, что земля для клира нарезалась так, что в каждом приходе были десятины негодной земли (Дворецкая и др., 2018: 197).

Таким образом, можно сделать заключение, что вопрос качества церковных земель в сибирских епархиях практически является лакуной. Актуальность нашего исследования определяется недостаточной степенью изученности этого вопроса.

4. Результаты

Предметом нашего исследования являются земельные наделы, отводившиеся для обеспечения материального благосостояния приходского духовенства при церквях Енисейской, Омской, Тобольской и Томской епархий. Под причтовыми земельными наделами мы понимаем полевые земли – пашню и сенокос; приходы, не имевшие полевой земли, нами в общей статистике не учитывались. В соответствии с выбранной темой исследования нами были собраны и проанализированы данные о церковно-причтовых наделах при сельских, казачьих, городских и походных церквях, а также при миссионерских станах, заводах, приисках и железнодорожных станциях. Также нами учитывались земельные наделы, которые ещё не были окончательно отведены или закреплены за церквями, но качество которых было уже известно. При этом в общей статистике не были взяты в расчёт земельные угодья при архиерейских домах, монастырях и монастырских церквях.

В отдельных приходах, помимо церкви в главном селе, были приписные храмы, которые тоже могли иметь свой земельный надел, а иногда в приходе, кроме основного надела при церкви, могли быть ещё запасные участки. Во всех этих случаях нами учитывались, помимо наделов при центральных церквях, также наделы приписных церквей и запасные участки. Поэтому в некоторых благочиниях количество учтённых причтовых земельных наделов оказалось больше, чем количество

приходов. Например, в благочинии № 8 Томской епархии в 1915 г. значился 21 приход, но в Ояшинском приходе было отведено 2 земельных надела: при Трех-Святительской (главной) церкви и при приписной Николаевской церкви в с. Татаринском, поэтому в указанном благочинии нами учтены 22 причтовых земельных надела (ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4581. Л. 1-209).

В качестве источников нами были использованы клировые ведомости по церквям Енисейской, Тобольской и Томской епархий, а также справочные издания по Омской и Енисейской епархиям. Следует оговориться, что в нашем распоряжении нет полных данных по Тобольской епархии, использованные нами источники охватывают единоверческие приходы, а также благочиния Туринского и Ялуторовского уездов, что составляет примерно четверть от общего числа приходов с земельными наделами Тобольской епархии на 1915–1916 гг. По остальным епархиям использованный нами комплекс источников охватывает почти все приходы. Однако, как видно из Таблицы 1, по некоторым приходам данные о качестве причтовых наделов отсутствуют.

Таблица 1. Репрезентативность данных по качеству причтовых наделов в сибирских епархиях в 1913–1916 гг. (подсчитано по: ГАКК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 137; Ф. 674. Оп. 1. Д. 3720, 3746-3753, 3770, 3774-3778, 3786, 3789-3801, 3803-3811, 3813; Ф. 819. Оп. 1. Д. 768; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369-4384, 4410, 4422-4425, 4468-4497, 4500-4542, 4548-4563, 4569-4571, 4581-4589, 4597-4613, 4619-4624; ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 395, 512, 577; Справочная книга..., 1914: 17-1069)

Епархии	Общее количество причтовых земельных наделов	Количество (доля) причтовых наделов, качество которых в источниках не указано	Количество (доля) причтовых наделов с известным качеством земельных угодий
Енисейская	256	21 (8,2 %)	235 (91,8 %)
Томская	870	88 (10,0 %)	782 (90,0 %)
Омская	456	122 (27,1 %)	334 (72,9 %)
Тобольская (приходы единоверческих церквей, Туринского и Ялуторовского уездов)	119	3 (2,5 %)	116 (97,5 %)
ИТОГО	1701	234 (13,6 %)	1467 (86,4 %)

В целом использованная нами источниковая база имеет высокую степень репрезентативности и позволяет дать объективную оценку качества причтовых земельных наделов в рассматриваемых сибирских епархиях.

Причтовые земельные наделы, в зависимости от степени качества, нами были разделены на несколько групп. В категорию наделов с «хорошей» землёй нами были включены участки, характеризовавшиеся в источниках как «удобные», «плодородные», «доброкачественные», «черноземные», «первого разряда» и т. п. Также к этой группе мы отнесли участки, которые священники обозначали как «удовлетворительные». В современной интерпретации этот термин означает «посредственный» или «средний», но в начале XX в. в понятия «удовлетворительный» и «средний» священники вкладывали разный смысл: понятие «удовлетворительный» больше соответствовало понятию «хороший». Поэтому все приходы, где церковная земля обозначалась как «удовлетворительная», мы отнесли к группе «хороших».

К группе «среднего» качества мы отнесли все случаи, когда надел характеризовался как «посредственный», «средне-удобный», «средне-плодородный» и т. п. К этой же группе мы отнесли случаи, когда в источниках почва причтовых участков характеризовалась как суглинок и супесок, поскольку подобного типа почвы относятся к среднеплодородным.

Некоторые причтовые участки сочетали в себе угодья разного качества. Например, в приходе церкви Верх-Суерской слободы Ялуторовского уезда половина причтовой земли была средней, другая – хорошей (ГАТ. 1915. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 512. Л. 409об.); в приходе церкви с. Ново-Рождественского Томского уезда земля тоже была «местами плодородная и местами средняя» (подсчитано по: ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 455. Л. 102об.). Подобные случаи были сгруппированы в отдельную категорию частично хороших, частично средних земель.

В отдельную группу нами были отнесены церковные участки, где в основном земля была хорошая или средняя, но содержала более 20 % так называемых «неудобных земель». К «неудобным» в начале XX в. относили как непригодные для возделывания пески, овраги, болота и пр., так и земли под дорогами, водоёмами, улицами и т. п. (Белянин, 2010: 57). По данным И.В. Островского, законодательно разрешалось включать до 20 % неудобных земель в состав переселенческих участков (Островский, 1991: 144), и, на наш взгляд, будет корректно применить эту же норму и для оценки качества причтовых наделов. Так, к группе участков, где неудобной земли было 20 % и более, нами были отнесены наделы церковей с. Ладейского Красноярского уезда и Градо-Нарымской Крестовоздвиженской Томского уезда. В первой – из 145 дес. всей земли около 46 дес. (31,7 %)

относилось к неудобным (подсчитано по: ГАКК. 1915. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3776. Л. 39-390б.); во второй – на долю неудобной приходилось почти 27,7 % (подсчитано по: ГАТО. 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4619. Л. 20б.). К этой же группе мы отнесли причтовый надел церкви с. Ануйского Бийского уезда, в котором земля для хлебопашества была отведена неудобная, а для сенокоса – удобная: из общей площади 38,95 дес. полевой земли на долю «неудобной» пахотной приходилось 16,35 дес., или почти 42 % (подсчитано по: ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4503. Л. 420б.).

К группе «малоудобных и неудобных» наделов отнесены такие, где участки в целом характеризовались как «малоплодородные», «ниже среднего», «плохие», «неудовлетворительные», «неважные», «третьего разряда» и т. п.

В эту же группу нами отнесены земельные наделы, которые на 50 % и более от общей площади состояли из непригодных земель. К таковым, например, нами был отнесен надел Михаило-Архангельской церкви с. Мыют Алтайской Духовной миссии, где около 56 % земель были неудобными (подсчитано по: ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4468. Л. 530б.).

Зачисление причтовых участков в категорию «малопригодных» и «непригодных» осуществлялось по следующим критериям.

1) Участок состоял из земель, которые по почвенным характеристикам не были пригодны для сельского хозяйства. К таковым относились каменистые почвы, песчаные, глинистые, солонцы, болота и т. п. Примером подобного надела может служить причтовая земля при церкви с. Малое Городище Туринского уезда, где земля была малоплодородная и песчаная (ГАТ. Ф. И-156. 1916. Оп. 19. Д. 395. Л. 2220б.). К этой же группе мы отнесли также участки с безводными землями, как было в приходе церкви пос. Мищенковского Кокчетавского уезда (Справочная книга..., 1914: 294).

2) Участок имел земли, значившиеся по документам как пахотные или сенокосные, но фактически покрытые лесом. Конечно, при отведении церквям земли предполагалось помимо пашни и сенокосов отводить и лесной надел, однако лес должен был отводиться не взамен пашен и покосов, а в дополнение к ним. «При назначении к церквям земель <...> принимать в расчет не одни пахотные и сенокосные земли, но и принадлежащие к ним леса, с тем однако же, что в самое наделение леса сии по вышепоказанному правилу поступать не могут» (Чижевский, 1898: 298-299). Кроме того, законом о землеустройстве размер лесного надела для причта был ограничен 20 дес. (ПСЗРИ, 1899: 505), а на практике причт мог получить церковный надел, полностью заросший лесом. Так, духовенство походной церкви в с. Тогульское Зимовье Кузнецкого уезда получило всю пахотную землю (90 дес.!), покрытую лесом и поэтому непригодную к обработке (ГАТО. 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4604. Л. 1570б.). В Минусинском уезде в приходе церкви с. Петропавловского причт получил надел из 105 дес. «под лесом» (ГАКК. 1916. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3792. Л. 20б.). В приходе церкви с. Рождественского Енисейского уезда причтовый надел состоял из 52 дес. сенокосной земли, которая не только сильно заросла лесом, а местами была ещё и болотистой (ГАКК. 1916. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3804. Л. 120б.).

К этой же категории мы отнесли и наделы, заросшие кустарником или с негодными для сенокоса травами, как, например, в приходах сёл Кобырдакского и Царские Колодцы Тюкалинского уезда. В первом причтовая сенокосная земля поросла двухаршинным камышом, во втором признавалась неудобной из-за большого количества не годившихся для сенокосения «морковника» и ковыля (Справочная книга..., 1914: 537, 656). А в приходе церкви с. Сисимского Минусинского уезда весь церковный надел состоял из 54,7 дес. сенокоса, заросшего кустарником (ГАКК. 1915. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3770. Л. 120б.).

3) Участок сложно было эксплуатировать по природно-географическим условиям. Например, в приходе церкви с. Казанцевского Барнаульского уезда пахотная земля (она составляла почти весь причтовый надел) находилась в низине у согры, из-за чего для хлебопашества была непригодна. Причт эту землю не обрабатывал и в аренду не сдавал (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4476. Л. 550б.). А в приходе церкви с. Карагужинского Бийского уезда причт, напротив, получил сенокосы в гористой местности, что было не совсем удобно для обработки (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4506. Л. 750б.).

4) Полевой надел находился на значительном расстоянии от церкви или проезд к нему был затруднён. Например, причтовая земля в Нижне-Ингашевском приходе Канского уезда сочетала в себе сразу оба этих фактора: сенокосы располагались в 10 верстах от церкви, и в клировой ведомости содержалась пометка, что «по дальности и по неудобству сообщения сенокос дохода не приносит» (Цит. по: ГАКК. 1916. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3807 Л. 380б.). Причту церкви с. Ишимского Томского уезда отвели 99 дес. средней по качеству земли, но в 12 верстах от церкви, из-за чего этот надел клиром не эксплуатировался (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4550. Л. 56-560б.). Удалённость надела от церкви часто делала нерентабельной его использование, о чём сами священнослужители писали прямо. Так, в приходе пос. Ново-Санжаровского Омского уезда клир получил почти 99 дес., земля по качеству была «удовлетворительной», но расстояние составляло 8-9 верст. В 1912 г. причт сделал опыт посева на 8,5 дес. и даже собрал хороший урожай, однако, кроме убытка, клирики ничего не получили, так как обработка земли, перевозка хлеба и сена обошлись дороже, чем стоили собранные хлеб и сено. Поэтому в дальнейшем духовенство Ново-Санжаровского прихода находило для себя более выгодным арендовать землю у крестьян (Справочная книга..., 1914: 80).

5) Причтовый надел состоял из земель, истощённых многолетней интенсивной эксплуатацией. Такие земли священники часто называли «выпаханными» или «выдержанными». Так, в приходе церкви с. Тертежского Красноярского уезда причт получил землю, которую ранее пахали крестьяне, но потом бросили «как старую», и духовенству она досталась уже неудобной ни для пашни, ни для сенокоса (ГАКК. 1915. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3776. Л. 780б.). Подобную же землю получило духовенство Черемновского прихода Барнаульского уезда: причтовый надел был выделен из землепользования крестьян, от которых земля досталась «выдержанная» (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4491. Л. 240б.). Такая истощённая земля, по оценкам многих священнослужителей, требовала «отдыха». Именно так оценили причтовые наделы священники Верх-Бобровского, Овчинниковского, Романовского и Терешкинского приходов благочиния № 28 Томской епархии, причём в Верх-Бобровском и Овчинниковском земля была истощена настолько, что «отдых» земле требовался долголетний (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4487. Л. 110б., 320б., 700б., 780б.).

Условно к этой же категории можно отнести причтовые наделы, которые, по оценкам священников, требовали удобрений. Например, в приходе церкви с. Чумаковского Ялуторовского уезда земля была «без удобрения не плодородная» (ГАТ. 1915. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 512. Л. 2280б.). Правда, из приведённых в Чумаковской клировой ведомости данных не совсем понятно, идёт ли речь об истощённой земле или же о земле, которая изначально по своим физическим свойствам была слабоплодородной, допустим, из-за низкого содержания гумуса.

6) Условно нами отнесены к малоудобным такие участки, где земля давала урожай лишь при определённых условиях – во время обильных разливов рек, в дождливые годы или, наоборот, в засушливые. Так, условием урожайности на сенокосах в приходе пос. Ямышевского Павлодарского уезда были лишь хорошие разливы р. Иртыш (Справочная книга..., 1914: 381). Причём были наделы, где земля в одинаковой степени была неурожайной как при разливах рек, так и без них. Например, в приходе церкви с. Покровского Петропавловского уезда причтовые сенокосы находились вблизи р. Ишим, при сильном разливе реки в сенокосных низинах долго стояла вода, а на высоких местах травы накашивалось мало; если же сенокос не заливался водой, то на высоких местах трава выгорала, а в низинах росла плохая (Справочная книга..., 1914: 115).

Подчеркнём, что неудобными наделы считались далеко не всегда из-за плохих почв. Нередко в разряд неудобных зачислялись наделы, имевшие почвы среднего достоинства или даже хорошие, но их эксплуатация по тем или иным причинам была невозможна. Так, земельный участок при церкви с. Чадобского Красноярского уезда был «средней доброты», но при этом находился на острове на р. Ангаре, из-за чего приносил нередко убыток «от воды и льда» (ГАКК. 1914. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3720. Л. 28-об.). В приходе церкви с. Медведского Змеиногорского уезда причтовые сенокосы находились в ущелье среди гор, что затрудняло «кошение травы и доставку сена домой» (Справочная книга..., 1914: 461). Из контекста приведённой цитаты понятно, что причтовый участок не был неплодородным, так как давал урожай трав. Неудобность церковного сенокосного участка определялась затруднениями при кошении травы и вывозе её с участка.

Эти примеры показывают, что степень пригодности причтовых участков не всегда соотносилась непосредственно с качеством почвы. Малопригодным мог быть участок со средней или даже с хорошей почвой.

Следует также принять во внимание, что в использованных нами источниках оценки причтовым участкам давали не специалисты-почвоведы, профессиональные агрономы или топографы, а священнослужители, часто ставившие знак равенства между качеством надела и получаемым от земли урожаем. Так было, например, в приходе церкви с. Чесноковского Кузнецкого уезда, где в графе «качество церковной земли» было написано «средний урожай трав» (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4534. Л. 1240б.). Урожайность в сибирских условиях была непостоянна, зависела не только от качества почв, но и от природно-климатического фактора; «средний» урожай ещё не означал, что и земля была «средней» по качеству.

В некоторых приходах оценка священниками качества земли, наоборот, вообще не соотносилась с урожайностью. Например, надел церкви с. Повалихинского Барнаульского уезда имел землю «доброты 1-го разряда», но урожаи были плохие (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4476. Л. 1070б.). В этом случае низкая урожайность при хорошем качестве надела могла объясняться как природно-климатическим фактором, так и банальным неумением клириков обрабатывать землю.

Оценки священниками качества земли могли носить субъективный характер. Так, в приходе церкви с. Ординского Барнаульского уезда церковная земля характеризовалась как средняя «сравнительно с крестьянскими угодьями» (ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369. Л. 700б.). В отдельных случаях оценка качества земли могла носить даже характер предположения. Так было в приходе церкви с. Колмаковского Каинского уезда, где священник написал, что у надела качество «неизвестно, но должно быть среднее» (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4522. Л. 1180б.). В приходе церкви с. Хайрюзовского Бийского уезда церковная земля считалась средней «по местным условиям» (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4509. Л. 790б.).

Таблица 2. Качество причтовых наделов в приходах сибирских епархий в 1913–1916 гг. (подсчитано по: ГАКК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 137; Ф. 674. Оп. 1. Д. 3720, 3746-3753, 3770, 3774-3778, 3786, 3789-3801, 3803-3811, 3813; Ф. 819. Оп. 1. Д. 768; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369-4384, 4410, 4422-4425, 4468-4497, 4500-4542, 4548-4563, 4569-4571, 4581-4589, 4597-4613, 4619-4624; ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 395, 512, 577; Справочная книга..., 1914: 17-1069)

Епархия	Количество церковных наделов с известным качеством земли	Количество (доля) церковных наделов:				
		хорошего качества	частично хорошего качества, частично среднего	среднего качества	с более чем 20 % неудобной земли	малоудобных и плохого качества
Енисейская	235	61 (26 %)	1 (0,4 %)	83 (35,3 %)	11 (4,7 %)	79 (33,6 %)
Омская	334	162 (48,5 %)	-	41 (12,3 %)	9 (2,7 %)	122 (36,5 %)
Томская	782	256 (32,7 %)	5 (0,6 %)	363 (46,6 %)	13 (1,7 %)	145 (18,4 %)
Тобольская (приходы единоверческих церквей, Туринского и Ялуторовского уездов)	116	11 (9,5 %)	3 (2,6 %)	62 (53,5 %)	7 (6,0 %)	33 (28,4 %)
ИТОГО	1467	490 (33,4 %)	9 (0,6 %)	549 (37,5 %)	40 (2,7 %)	379 (25,8 %)

В целом, представленная в [Таблице 2](#) статистика показывает, что абсолютное большинство причтовых наделов, пусть и в неодинаковой степени, были пригодны для хозяйственной деятельности и могли служить источником обеспечения благосостояния приходского духовенства. Правда, очень высока была доля церковных участков с землёй среднего качества, а наделов высокого качества было лишь около трети от общего количества.

Нельзя не заметить, что данные [Таблицы 2](#) показывают заметный контраст в качестве причтовых наделов по разным епархиям.

Во-первых, среди всех рассмотренных епархий заметно выделяются данные по Тобольской: доля наделов высокого качества была заметно ниже, чем в остальных епархиях и чем средние показатели; преобладали наделы среднего качества и плохие. Это объяснимо тем, что нами учтены данные лишь по двум уездам, один из которых – Туринский – располагался в урманной полосе. Природно-географические и климатические особенности Туринских урманов не могли не отразиться на качестве причтовых наделов: из 38 причтовых участков Туринского уезда лишь 3 отличались хорошим качеством, абсолютно преобладали средние и неудобные – первых было 17, вторых – 15 (подсчитано по: [ГАТ. 1916. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 395](#)). Вероятно, если взять в расчёт данные по причтовым наделам таких хлеботородных уездов, как Курганский и Ишимский, то общая статистика по Тобольской епархии должна существенно подкорректироваться.

Во-вторых, обращают на себя внимание высокие проценты как «хороших», так и «неудобных» участков в Омской епархии: к хорошим и удобным наделам относилась почти половина, но и малоудобных и плохих было больше трети, тогда как доля участков среднего качества в 3-4 раза ниже, чем в остальных епархиях. Однако нужно учитывать, что оценка качества причтовых участков в Омской епархии носит отчасти условный характер. В использованной нами в качестве источника «Справочной книге по Омской епархии» нередко характеризовался не надел в целом, а лишь его часть: церковные полевые земли включали в себя сенокосные угодья и пашню, но в «Справочной книге» могла быть оценка качества только сенокосных земель либо только пахотных. Например, в приходе церкви с. Борки Петропавловского уезда причтовый надел имел и пахотную, и сенокосную землю, но в источнике есть характеристика качества только сенокосов – отмечено, что они удобны, о качестве пахотной земли информация отсутствует ([Справочная книга..., 1914: 100](#)). Всего в Омской епархии подобных случаев, где высокое качество отмечалось лишь для одного вида угодий, насчитывалось 61, или почти 37,7 % от числа наделов хорошего качества в этой епархии (посчитано по: [Таблица 2](#)), причём в 58 из них высоким качеством характеризовались только сенокосные земли, о качестве пахотных земель не упоминалось. Поэтому 61 церковно-причтовый участок в Омской епархии нами отнесён к группе «хороших» с некоторой условностью. Аналогичным образом мы относили к группе «плохих» участков те случаи, когда причтовый надел имел пашню и покос, но плохим был только один вид угодий, а о качестве другого в «Справочной книге» данные отсутствовали. Таких «условно плохих» участков в Омской епархии было 36, или 29,5 % от числа малоприспособных наделов в этой епархии (посчитано по: [Справочная книга..., 1914: 17-1069](#)).

Таким образом, при анализе данных [Таблицы 2](#) следует принимать во внимание, что отнесение некоторых причтовых участков Омской епархии к группе с хорошей или плохой землёй имеет до некоторой степени условный характер, связанный со спецификой источника. Это объясняет высокие

показатели в крайних группах и очень низкие показатели в средней группе по Омской епархии. В остальных епархиях характеристика полевых угодий в церковных наделах присутствует в более полном и точном объёме, поэтому показатели по «хорошим», «средним» и «малоудобным» наделам распределяются более равномерно.

При анализе данных [Таблицы 2](#) нельзя игнорировать тот факт, что в среднем каждый четвёртый причтовый участок был полностью или почти полностью непригоден для хозяйственной деятельности. Высокий процент малопригодных участков был при церквях в Енисейской епархии, где около трети причтовых наделов имели плохое качество. Даже если не брать в расчёт 36 участков Омской епархии, условно отнесённых нами к группе «плохих», то общий процент «неудобных» участков снизится ненамного – до 23,4 % (посчитано по: [Таблица 2](#)).

Заметно меньшая доля «плохих» участков отмечается лишь в Томской епархии. Это можно объяснить тем, что значительную её часть занимал Алтайский округ, земли которого отличались высоким качеством. Поэтому в числе находившихся в «алтайских» уездах многих благочиний количество непригодных церковно-причтовых наделов могло быть совсем небольшим. Так, в находившихся на территории Барнаульского уезда благочиниях № 18-21 при церквях насчитывалось 78 земельных участков (с известным качеством наделов), из которых к малопригодным относилось лишь 6 (7,7 %) (подсчитано по: [ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4370; 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4490; 1914. Оп. 1. Д. 4491; 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4563](#)), в составе благочиний № 7, 13 и 14, находившихся в Кузнецком уезде, при церквях было 35 причтовых участков, из них на долю малопригодных приходилось только 4 (11 %) (подсчитано по: [ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4434; 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4530; 1915. Оп. 1. Д. 4601; 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4602](#)).

Следует заметить, что иногда качество церковных участков было настолько плохим, что священники подчёркивали этот факт, используя очень эмоциональные речевые обороты с ярко выраженной экспрессивной окраской. Например, надел при церкви Нижне-Каянчинской Бийского уезда был «качества низшего» ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4506. Л. 1390б.](#)), земля в наделе при церкви с. Суздальского Барнаульского уезда характеризовалась как «самая наихудшая» ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4479. Л. 740б.](#)). В иных случаях священники описывали неудобные наделы с долей «чёрного юмора». Так, земля при церкви с. Славгородского Барнаульского уезда была «удобна под выгон скота» ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4472. Л. 20б.](#)), а в Кумарьинском приходе Туринского уезда, где вся церковная земля была под лесом, священник качество надела описал так: «Лес удовлетворительный, а качество земли неизвестно» ([ГАТ. 1916. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 395. Л. 1200б.](#)).

Заметим также, что в общем числе непригодных церковно-причтовых участков были такие, которые сочетали сразу несколько изъянов. В Енисейской и Омской епархиях таковых насчитывалось по 14, в Томской – 9 (подсчитано по: [ГАКК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 137; Ф. 674. Оп. 1. Д. 3720, 3746-3753, 3770, 3774-3778, 3786, 3789-3801, 3803-3811, 3813; Ф. 819. Оп. 1. Д. 768; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369-4384, 4410, 4422-4425, 4468-4497, 4500-4542, 4548-4563, 4569-4571, 4581-4589, 4597-4613, 4619-4624; Справочная книга..., 1914: 17-1069](#)). Несколько изъянов могли превратить даже потенциально пригодный церковный участок в совершенно негодный. Так, в Ирбизинском приходе Барнаульского уезда для церкви было отведено 66 дес., $\frac{2}{3}$ из которых – чернозём. На первый взгляд, участок мог показаться приемлемо пригодным, однако чернозёмная часть надела представляла собой истощённую землю, другая часть надела – вообще негодные подсолонки ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4479. Л. 1040б.](#)).

Практически всегда церковный надел с несколькими существенными недостатками эксплуатировать вообще было невозможно. Например, в Петровском приходе Ачинского уезда весь полевой надел (95 дес.) включал в себя такие изъяны: заросшая лесом земля, болота, плохие сенокосы и истощённая («выдержанная») почва ([ГАКК. 1915. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3746. Л. 650б.](#)). В приходе церкви с. Ларионовского Тарского уезда церковный надел зарос лесом, земля была песчаная ([Справочная книга..., 1914: 855](#)). Использовать такие наделы в качестве пашни или сенокоса было сложно.

Законодательство регулировало качество отводимых церквям земель двояко. С одной стороны, предписывалось «из дач казенного ведомства и частных владельцев лучших угодий к церквям не отводить» ([Чижевский, 1898: 303](#)). С другой, земля должна была быть близко к церкви, отведена к одним местам и по качеству быть пригодной для обрабатывания. При нарезке церковной земли должны были присутствовать депутаты от духовного сословия, обязанностью которых было охранять права и интересы духовенства и церквей. Депутат обязан был присутствовать при отводе земли «безотлучно» и мог оспаривать действия землемера. В случае неправильного отвода церковной земли «к невыгоде» причта депутат мог «предъявить споры» ([Чижевский, 1898: 202-203](#)). Были отмечены случаи, когда при землеустройстве духовенство отказывалось принимать земельные наделы ввиду плохого качества последних. Так, в Минусинском уезде в Идринском приходе земля была нарезана, но «причт ее не принял», а в Таштыпском приходе земля была запроектирована в 4-х отрубках, один из которых представители духовенства опротестовали, другие тоже не были утверждены ([Краткое описание..., 1916: 149, 186](#)).

Таким образом, законодательство формально гарантировало, что для приходского духовенства будет отведена земля, пусть и не самого лучшего качества, но хотя бы приемлемо удобная для сельского хозяйства. Следует оговориться, что приведённые выше правила не касались причтовых

наделов, отводившихся при переселенческих участках. В инструкциях для землемеров об отводе церковных наделов при переселенческих участках никаких предписаний относительно качества церковной земли не было. Если не считать краткой рекомендации отводить наделы меньше нормы из-за высокого плодородия земли в районах искусственного орошения Туркестана (Воцинин, 1915: 93-95). И когда топографы ещё только намечали границы переселенческого участка, ни прихода, ни причта, ни церкви, конечно, при этом участке не было, поэтому за процессом отвода земли для будущей церкви никто из представителей духовенства не наблюдал.

В итоге почти каждый четвёртый причтовый участок оказался малопригодным. Объяснить это можно следующими причинами.

Во-первых, часть причтовых наделов была нарезана во время заготовки переселенческих участков, и землемеры могли отвести не совсем пригодные церковно-причтовые наделы, причём временные комиссии такие малопригодные наделы могли утверждать. Например, при отводе переселенческого участка Бородинского Кузнецкого уезда для причта был выделен надел, практически весь заросший лесом: из 109,16 дес. церковного надела под лесом находилось 99,16 дес. Причём эти 99,16 дес. под лесом ещё фигурировали как «удобные», остальная земля в церковном наделе вообще значилась «неудобной». Несмотря на такие характеристики, временная комиссия в феврале 1913 г. проект переселенческого участка с подобным причтовым наделом утвердила (ГАКО. 1913. Ф. Д-57. Оп. 1. Д. 25. Л. 1).

Во-вторых, жалобы причтов на выпханную землю объяснимы тем, что на переселенческих участках до прибытия клира в приход церковные наделы нередко сдавались в аренду, после которой духовенство могло получить совершенно истощённую землю. Отведённая для причтов в составе переселенческих участков земля не сразу поступала в распоряжение духовенства: приход обычно возникал через несколько лет после заселения участка, до появления в приходе причта церковный надел ещё не был в собственности церкви и фактически пустовал. Такая же ситуация могла быть и в старожильческих приходах, где при приписных церквях отводились запасные участки для будущих причтов. В Сибири сложилась практика, когда пустующий церковный надел сдавался в аренду либо по распоряжению местной администрации, либо по решению крестьян. Например, в приходе Покровской церкви с. Быстрый Исток Бийского уезда была приписная церковь в дер. Верх-Озерной, при которой был земельный надел, сдававшийся в аренду волостным правлением (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4503. Л. 140б.). В Емельяновском приходе Томского уезда приписная церковь в дер. Восторговке имела надел в 99 дес. удобной земли, который сдавался в аренду крестьянским обществом (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4550. Л. 820б.).

Причём право крестьян сдавать такие пустующие церковные земли в аренду носило абсолютно законный характер, что подчеркнул П.А. Столыпин в циркуляре от 22 февраля 1911 г. Этот циркуляр разъяснял сибирским губернаторам, что нет оснований запрещать крестьянам сдавать в аренду церковно-школьные участки. Губернаторы затем разослали этот циркуляр крестьянским начальникам и подрайонным чиновникам (ГАКК. 1911. Ф. 262. Оп.1. Д. 87. Л. 58). В результате, по оценке составителя «Справочной книги по Омской епархии» священника И. Голошубина, сдача в аренду церковных земель переселенцами приобрела массовый характер. Причём нередко церковно-причтовые земельные участки сдавались даже в долгосрочную аренду. Арендаторы не заботились о сохранении плодородия почвы и эксплуатировали церковные земли самыми хищническими методами, поэтому прибывшее в новый приход духовенство нередко могло найти причтовую землю в «изработанном» виде или с начисто вырубленным лесом (Справочная книга..., 1914: 402).

В-третьих, церковные наделы могли быть невысокого качества в случаях, когда такой же была и вся земля в округе. Например, в приходе церкви пос. Еремковского Туринского уезда причтовый надел из 97 дес. был сплошь покрыт лесом (ГАТ. 1916. Ф. И-156. Оп.19. Д. 395. Л. 1980б.), но и сам посёлок возник из одноимённого переселенческого участка, который почти весь был под лесом: из 3250 дес. общей площади под лесом находилось 3120 дес. (Список..., 1903: 72). Поэтому нередко в источниках отмечалось, что малопригодная земля была как у причта, так и у прихожан. Так было в приходах церквей сёл Владимировского Кокчетавского уезда, Карповского Семипалатинского уезда, Покровского Усть-Каменогорского уезда и др. (Справочная книга..., 1914: 276, 365, 431).

В-четвёртых, в ряде приходов вопрос материального обеспечения духовенства ложился на плечи прихожан, которые не всегда добросовестно заботились о содержании клира. Поэтому можно встретить примеры, когда прихожане для церквей отводили не совсем удобную землю. Так, в приходе церкви с. Воробьевского Барнаульского уезда в отведённом крестьянами для причта участке лишь четвертая часть была пригодна для покоса, остальная земля была неудобная, а для посева не годилась совсем (ГАТО. 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4581. Л. 2030б.).

В-пятых, отводимая для церквей в ходе землеустройства земля отнюдь не всегда была пригодной. Хотя представители от духовенства должны были присутствовать при отводе церковных земель, но, очевидно, это требование не везде соблюдалось, так как в разных епархиях встречаются примеры приходов, где церквям землеустроители нарезали земли с серьёзными изъянами или совсем непригодные. Так, в Сонском приходе Минусинского уезда землю для причта отвели в 1910 г., и вся она была каменистая и сухая (ГАКК. 1916. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3800. Л. 400б.); в приходе с. Козеюльского

Мариинского уезда отведённый в 1913 г. «от казны» причтовый участок представлял собой 96 дес. сплошного леса «таежного характера» (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4539. Л. 1310б.).

Среди неудобных церковных участков было довольно много заросших лесом, и, на первый взгляд, приходское духовенство могло с таких наделов получать хоть какой-то доход, например, от продажи леса; или использовать лес для ремонта жилья, церквей или хотя бы заготавливать дрова для отопления церквей и своих домов. В действительности даже это причты часто делать не могли, так как лес нередко был то молодой и мелкий, то плохой, то на слишком удалённом расстоянии и т. п. Так, причту с. Ново-Новоселовского Ачинского уезда достался надел почти весь из горелого леса, который нельзя было ни продать, ни использовать (ГАКК. 1915. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3746. Л. 500б.). В пос. Гришинском Туринского уезда церковный надел был под лесом, который весь был плохой (ГАТ. 1916. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 395. Л. 2940б.). В пос. Ивановском Кузнецкого уезда причтовый участок состоял из 103 дес. мелкорастающего леса – такой не годился ни для строительства, ни для продажи (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4534. Л. 820б.).

Конечно, были отдельные приходы, где священники пытались получить хоть какой-то доход от доставшихся им неудобных наделов и от нужды пробовали эксплуатировать даже плохие участки. Например, в приходе церкви с. Клепичихинского Змеиногорского уезда причту отвели землю ниже среднего качества, в низине, где «посевы подвергались туманам и морозам», к тому же земля имела солонцы и была «наполовину выдержанная» (выпаханная). И даже, имея такую землю, причт пытался пользоваться «сенокосами с более удобных ее клочков» (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4485. Л. 1130б.). Но подобные случаи встречались нечасто, так как объективно непригодные участки трудно было сдать кому-то в аренду или как-то использовать. Например, церковный надел в пос. Богдановском Акмолинского уезда был негодным из-за безводности и отдалённого расстояния (Справочная книга..., 1914: 203). Даже искусственное орошение вряд ли было способно сделать этот надел пригодным, так как дальнейшее расстояние превращало надел в нерентабельный. Как правило, малопригодные и неудобные церковные участки не могли стать надёжным источником дохода для приходского духовенства.

5, Заключение

На основе представленных в статье данных можно сделать следующие выводы:

1. Большинство церковных наделов, отводившихся для обеспечения материальных потребностей причтов в сибирских епархиях, к 1914–1916 гг. были пригодны для сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, основная часть клириков в приходах сибирских епархий потенциально могла использовать земельные наделы в качестве источника дохода. Однако при этом в общем количестве церковных наделов лишь треть состояла из полевых земель хорошего качества, ещё более трети обладала качеством средним, а около четверти наделов вообще оказались малопригодными. Поэтому следует признать, что отнюдь не всё приходское духовенство в Сибири могло пользоваться землёй для своего материального обеспечения. При этом церковно-причтовые наделы в разных епархиях Сибири заметно отличались по своему качеству. Если в Томской епархии малопригодных для хозяйственной деятельности наделов было около 18 %, то в Енисейской и Омской епархиях таких насчитывалось около трети.

2. Топографы, отводившие причтовые наделы при переселенческих участках или в процессе землеустройства, отнюдь не всегда обращали внимание на качество отводимых для церквей наделов. Поэтому около четверти церковных участков к 1914–1916 гг. имели полевые земли плохого качества. К таковым относились не только те, где была непригодная почва (болотистая, глинистая, песчаная, безводная, каменистая и т. п.), но и наделы, находившиеся на значительном расстоянии от церквей; поросшие лесом и кустарником; имевшие истощённую многолетней эксплуатацией почву. Подобные церковные наделы не могли быть использованы в хозяйственной деятельности и не могли стать источником для обеспечения благосостояния приходского духовенства. При этом часть причтовых наделов имела не один, а несколько недостатков, что делало их абсолютно непригодными.

Литература

- Адаменко, 2004 – Адаменко А.М. Приходы Русской Православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 192 с.
- Белянин, 2010 – Белянин Д.Н. Качество колониационного фонда в Западной Сибири в 1906–1914 гг. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2010. № 1. С. 56–59.
- Воцинин, 1915 – Воцинин В.П. Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. Пг.: тип. Петроградской тюрьмы, 1915. XIV, 509 с.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- ГАКО – Государственный архив Кемеровской области.
- ГАТО – Государственный архив Томской области.
- ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске.
- Дворецкая и др., 2018 – Дворецкая А.П., Терскова А.А., Хаит Н.Л. Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 314 с.

- Емелях, 1965 – Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период Первой русской революции. М.; Л.: «Наука», 1965. 201 с.
- Знаменский, 1873 – Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Унив. тип., 1873. [4], 851 с.
- Иконников, 2014 – Иконников С.А. Приходское духовенство Воронежской епархии (вторая половина XIX – начало XX века). Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. 396 с.
- Козлов, 2024 – Козлов Н.А. Церковное землевладение во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Тверской епархии) / *Торонец: 950 лет в исторической памяти. Материалы Всероссийской научной конференции*. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. С. 178-188.
- Краткое описание..., 1916 – Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. 243 с.
- Леонтьева, 2002 – Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.
- Любинецкий, 1900a – Любинецкий Н.А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. СПб.: Синод. тип., 1900. Ч. 1. 19 с.
- Любинецкий, 1900b – Любинецкий Н.А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. СПб.: Синод. тип., 1900. Ч. 2. 25 с.
- Островский, 1991 – Островский И.В. Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. 308, [1] с.
- Першин, Шитова, 2021 – Першин С.В., Шитова Т.В. К вопросу о доходности земельных участков православных причтов в начале XX в. (по материалам Мордовского края) // *Экономическая история*. 2021. Т. 17. № 1(52). С. 49-57. DOI: 10.15507/2409-630X.052.017.202101.049-057.
- Римский, 1999 – Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870-х годов). М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1999. 567, [1] с.
- Список..., 1903 – Список переселенческих и запасных участков, образованных с 1893 года по 1-ое июля 1903 года в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. СПб.: Тип. м-ва внутр. дел, 1903. Вып. XIV. 199 с.
- Справочная книга..., 1914 – Справочная книга Омской епархии. Омск: тип. «Иртыш», 1914. [2], IV, 1250 с.
- Федоров, 2003 – Федоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М.: «Русская панорама», 2003. 480 с.
- Чижевский, 1898 – Чижевский И.Л. Устройство православной российской церкви: Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению. Неофиц. изд. Харьков: тип. Губ. правл., 1898. [2], XVIII, 443 с.
- Шавельский, 2005 – Шавельский Г.И. Русская церковь пред революцией. М.: Артос-Медиа, 2005. 567, [1] с.
- Belyanin et al., 2024 – Belyanin D.N., Razgon V.N., Razgon A.V. Land Use of Rural Clergy in Rural Parishes of Siberian Dioceses in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(4): 1644-1656. DOI: 10.13187/bg.2024.4.1644

References

- Adamenko, 2004 – Adamenko, A.M. (2004). Prihody Russkoj Pravoslavnoj cerkvi na yuge Zapadnoj Sibiri v XVII – nachale XX veka [Parishes of the Russian Orthodox Church in the south of Western Siberia in the 17th – early 20th centuries]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 192 p. [in Russian]
- Belyanin, 2010 – Belyanin, D.N. (2010). Kachestvo kolonizatsionnogo fonda v Zapadnoj Sibiri v 1906–1914 godakh [The quality of colonization fund in Western Siberia in 1906–1914]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 1: 56-59. [in Russian]
- Belyanin et al., 2024 – Belyanin, D.N., Razgon, V.N., Razgon, A.V. (2024). Land Use of Rural Clergy in Rural Parishes of Siberian Dioceses in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(4): 1644-1656.
- Chizhevskij, 1898 – Chizhevskij, I.L. (1898). Ustrojstvo pravoslavnoj rossijskoj cerkvi: Ee uchrezhdeniya i dejstvuyushchie uzakoneniya po ee upravleniyu [The structure of the Russian Orthodox Church: Its institutions and current laws for its management]. Neoficial'noe izdanie. Kharkov: Printing House of the Provincial Government. [2], XVIII, 443 p. [in Russian]
- GAKK – Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archives of Krasnoyarsk Krai].
- GAKO – Gosudarstvennyj arhiv Kemerovskoj oblasti [State Archives of Kemerovo Region].
- GATO – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [State Archives of Tomsk Region].
- GAT – Gosudarstvennyj arhiv v gorode Tobol'ske [State Archives in Tobolsk].
- Dvoret'skaya i dr., 2018 – Dvoret'skaya, A.P., Terskova, A.A., Khait, N.L. (2018). Pravoslavnaya cerkov' i naselenie Prienisejskoj Sibiri. 1700–1919 gg. [The Orthodox Church and the Population of Yenisei Siberia. 1700–1919]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. 314 p. [in Russian]

- Emeliakh, 1965** – *Emeliakh, L.I.* (1965). Antiklerikal'noe dvizhenie krest'yan v period Pervoj russkoj revolyucii [Anti-clerical protest of peasants during the First Russian Revolution]. Moskva; Leningrad: «Nauka». 201 p. [in Russian]
- Znamenskij, 1873** – *Znamenskij, P.V.* (1873). Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra. [Parish clergy in Russia since the reform of Peter the Great]. Kazan': Univ. tip. [4], 851 p. [in Russian]
- Ikonnikov, 2014** – *Ikonnikov, S.A.* (2014). Prihodskoe duhovenstvo Voronezhskoj eparhii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka). [Parish clergy of the Voronezh diocese (the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries)]. Voronezh: Nauchnaja kniga. 396 p. [In Russian]
- Kozlov, 2024** – *Kozlov, N.A.* (2024). Tserkovnoe zemlevladienie vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (po materialam Tverskoj eparhii) [Church land ownership in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Tver diocese)]. Toropets: 950 let v istoricheskoj pamyati. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Tver': Tverskoj gosudarstvennyi universitet. Pp. 178-188. [In Russian]
- Kratkoe opisanie..., 1916** – *Kratkoe opisanie prihodov Enisejskoj eparhii* [Brief description of the parishes of the Yenisei diocese]. Krasnoyarsk: El.-tip. Eparkh. Bratstva, 1916. 243 p. [in Russian]
- Leont'eva, 2002** – *Leont'eva, T.G.* (2002). Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Faith and progress: orthodox rural clergy of Russia in the second half of 19th – the beginning of the 20th century]. Moskva: Novyj hronograf. 253 p. [in Russian]
- Lyubineckij, 1900a** – *Lyubineckij, N.A.* (1900). Zemlevladienie tserkvei i monastyrei Rossijskoj imperii [Land ownership of churches and monasteries of the Russian Empire]. Ch. 1. SPb.: Sinod. tip. 19 p. [in Russian]
- Lyubineckij, 1900b** – *Lyubineckij, N.A.* (1900). Zemlevladienie tserkvei i monastyrei Rossijskoj imperii [Land ownership of churches and monasteries of the Russian Empire]. Ch. 2. SPb.: Sinod. tip. 25 p. [in Russian]
- Ostrovskij, 1991** – *Ostrovskij, I.V.* (1991). Agrarnaya politika tsarizma v Sibiri perioda imperializma [Agrarian Policy of Tsarism in Siberia during the Period of Imperialism]. Novosibirsk: Izd-vo NGU. 308, [1] p. [in Russian]
- Pershin, Shitova, 2021** – *Pershin, S.V., Shitova, T.V.* (2021). K voprosu o do-hodnosti zemel'nyh uchastkov pravoslavnyh prihtov v nachale XX v. (po materialam Mordovskogo kraja) [To the issue of profitability of land plots of Orthodox clergy at the beginning of the 20th century (based on materials from the Mordovian region)]. *Ekonomicheskaya istoriya*. T. 17. 1(52): 49-57. [in Russian]
- Rimskij, 1999** – *Rimskij, S.V.* (1999). Rossiiskaya tserkov' v epokhu Velikikh reform (Tserkovnye reformy v Rossii 1860 – 1870-kh godov) [The Russian church in the era of the Great reforms (Church reforms in Russia in the 1860s–1870s)]. M.: Krutitskoe Patriarshee podvor'e: O-vo lyubitelei tserkovnoi istorii. 567, [1] p. [in Russian]
- Spisok..., 1903** – *Spisok pereselencheskih uchastkov, obrazovannyh s 1893 goda po 1 iyulya 1903 goda v Stepnom krae, Tobol'skoj, Tomskoj, Enisejskoj i Irkutskoj guberniyah* [The list of resettlement sites formed from 1893 to July 1, 1903 in the Steppe Region, Tobolsk, Tomsk, Yenisei and Irkutsk provinces]. SPb.: Tip. m-va vnutr. del, 1903. Vyp. XIV. 199 p. [in Russian]
- Spravochnaya kniga..., 1914** – *Spravochnaya kniga Omskoj eparhii* [Reference book of the Omsk diocese]. Omsk: tip. «Irtysk», 1914. [2], IV, 1250 p. [in Russian]
- Fedorov, 2003** – *Fedorov, V.A.* (2003). Russkaya Pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyj period. 1700–1917 [Russian Orthodox church and State. Synodal Period. 1700–1917]. Moskva: «Russkaya panorama». 480 p. [in Russian]
- Shavel'skij, 2005** – *Shavel'skij, G.I.* (2005). Russkaya tserkov' pred revolyutsiei [The Russian church before the revolution]. Moskva: Artos-Media. 567, [1] p. [in Russian]
- Voshchinin, 1915** – *Voshchinin, V.P.* (2015). Pereselenie i zemleustrojstvo v Aziatskoj Rossii. Sbornik zakonov i rasporyazhenij [Resettlement and land management in Asian Russia. Collection of laws and regulations]. Pg.: tip. Petrogradskoi tyur'my. XIV, 509 p. [in Russian]

К вопросу о качестве церковных наделов в приходах сибирских епархий в начале XX в.

Дмитрий Николаевич Беянин ^{a, *}, Виктор Николаевич Разгон ^b, Антон Викторович Разгон ^c

^a Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация

^b Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bdn73@list.ru (Д.Н. Беянин)

Аннотация. В статье исследуется вопрос о качестве церковно-земельных полевых участков в приходах Енисейской, Омской, Тобольской и Томской епархий в начале XX в. В зависимости от степени качества церковные земли были разделены на несколько групп. Выявлено, что в общей массе наделов доля имевших хорошее и среднее качество составила более 2/3. Таким образом, основная часть приходского духовенства в рассматриваемых епархиях потенциально могла использовать пахотные и сенокосные причтовые земли в качестве источника дохода. Однако в среднем примерно четвертая часть отведённых церквям земельных участков была плохого качества. К таким относились участки с непригодной для пахоты и сенокоса землёй (каменистой, болотистой, солонцеватой и пр.), а также такие участки, эксплуатация которых была по разным причинам затруднена или совсем невозможна. Нередкими были случаи, когда приходскому духовенству отводилась совершенно истощённая многолетней эксплуатацией земля или полевой надел, полностью заросший таёжным лесом. Иногда пахотные или сенокосные участки для клириков отводились на значительном расстоянии от селений, что делало их эксплуатацию нерентабельной. Часть церковных наделов имела даже два или более существенных недостатка. Хозяйственное использование малопригодных и плохих церковно-земельных наделов было практически невозможно, поэтому каждый четвертый причт в рассматриваемых епархиях не мог использовать полевые участки для обеспечения своего благосостояния.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, церковная земля, качество причтовых наделов, материальное обеспечение приходского духовенства, сибирское крестьянство, Сибирь, сибирские епархии, сибирские приходы.